

«Long COVID» в мировом общественном мнении

Судас Лариса Григорьевна

Доктор философских наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: sudas@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2494-4811](#)

ORCID ID: [0000-0003-0498-5145](#)

Аннотация

COVID-19 с самого начала пандемии воспринимался как моральный вызов человечеству и стал центральной темой в глобальной повестке дня. Разворачивающаяся на наших глазах борьба с пандемией COVID-19 не раз оценивалась не только как крупнейший рыночный провал, который видел современный мир, но и как катастрофический моральный провал, грозящий обернуться политической катастрофой. В статье анализируются общие тенденции эволюции мирового общественного мнения на протяжении трех лет борьбы с пандемией как ответа на этот вызов и обосновывается вывод о происходящем медленном, но неуклонном глобальном ценностном, культурном сдвиге в сторону солидаристского, гуманистического вектора, который постепенно конвертируется в реальные стратегии выхода человечества из ковидного кризиса. Метафора «long COVID» используется в статье, чтобы подчеркнуть долговременный и фундаментальный характер изменений, происходящих под воздействием пандемии, вызревавших до пандемии, но резко ускорившихся и углубившихся с ее началом. Делается вывод, что инерция запущенных процессов будет неизбежно нарастать, поскольку одновременно с борьбой с ковидом в мире разворачивается другая битва — за будущее, за выбор социального вектора дальнейшего технологического и геополитического развития. И именно это объясняет масштаб и глубину социального потрясения, связанного с пандемией, явно несоизмеримые с ее собственной природой и характером. Давление мирового общественного мнения позволяет продвигать гуманистические, солидаристские ценности, усиливать демократический вектор мирового общественного развития, формирует общую моральную среду как мощный мотиватор общественных изменений.

Ключевые слова

Мировое общественное мнение, пандемия COVID-19, long COVID, вакцинный национализм, моральный провал, культурные сдвиги, солидарность, равноправный глобальный доступ, компромисс.

«Long COVID» in World Public Opinion

Larisa G. Sudas

DSc (Philosophy), Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sudas@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0003-0498-5145](#)

Abstract

Since the beginning of the pandemic, COVID-19 has been perceived as a moral challenge to humanity and has become a central topic on the global agenda. The fight against the COVID-19 pandemic unfolding before our eyes has been repeatedly assessed not only as the largest market failure that the modern world has seen, but also as a catastrophic moral failure that threatens to turn into a political catastrophe. The article analyzes the general trends in the evolution of world public opinion over the three years of the fight against the pandemic as a response to this challenge and substantiates the conclusion about a slow but steady global value, cultural shift towards a solidaristic, humanistic vector, which is gradually being converted into real strategies for humanity's exit from the COVID crisis. The metaphor "long COVID" is used in the article to emphasize the long-term and fundamental nature of the changes taking place under the influence of the pandemic, matured before the pandemic, but sharply accelerated and deepened with its onset and maintaining its inertia in the post-epidemic era. It is concluded that the inertia of these processes will only increase, because in addition to the fight against COVID, another battle is unfolding in the world — for the future, for the choice of a social vector for further technological and geopolitical development. And this explains the scale of the social upheaval associated with the pandemic, which is clearly not commensurate with its own nature and character. The pressure of world public opinion makes it possible to promote humanistic, solidaristic values, strengthen the democratic vector of world social development, forms a common moral environment as a powerful motivator of social change.

Keywords

World public opinion, COVID-19 pandemic, long COVID, vaccine nationalism, moral failure, cultural shifts, solidarity, equitable global access, compromise.

Введение

11 февраля 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила пандемию коронавируса (на основании принятого 19 января решения Комитета по чрезвычайным ситуациям Международных медико-санитарных правил признать ситуацию с коронавирусом чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международный характер (ЧСОЗМЗ)). Это самый высокий уровень угрозы по классификации ВОЗ. В начале 2021 года ВОЗ заявила о том, что мир оказался на грани «морального провала» из-за пандемии. 14 сентября

2022 года генеральный директор организации Т. Гебрейесус заявил, что смертность от коронавируса в мире с февраля этого года снизилась почти на 90%, что пандемия коронавируса близка к завершению и что мир еще никогда не был в таком хорошем положении, чтобы победить ее. В глобальной повестке дня COVID-19 за 2022 год переместился с первого места (январь 2022, 35%) на 10-е место (декабрь 2022, 11%). Стоимость жизни в марте 2022 г. стала проблемой номер один в среднем по миру (26%) и удерживает это место 12 месяцев подряд (42% в марте 2023). За беспокойством по поводу инфляции следует бедность и социальное неравенство (31%), преступность и насилие (29%), безработица (28%) и финансовая и политическая коррупция (26%); вместе они составляют пятерку основных глобальных опасений. Опасения по поводу коронавируса (6%) теперь в эту пятерку не входят — они опустились на 16-е место из 18 и находятся на самом низком уровне с момента включения в опрос в апреле 2022 года¹.

Массовые вспышки эпидемии в Китае — сначала в Шанхае, а затем в нескольких других регионах страны — опять заставили обсуждать вопрос о стратегии глобального выхода из пандемии. 2 декабря 2022 года доктору Гебрейесусу пришлось признать, что надежды на окончание пандемии не оправдались: «Все еще существуют условия, способствующие появлению новых вариантов, которые могут быть важным фактором смертности»². 30 января 2023 года по итогам совещания Комитета по чрезвычайным ситуациям (совещания проходят раз в три месяца, следующее состоится в конце апреля) ВОЗ заявила, что пандемию COVID-19 все еще рано считать закончившейся, и сохранила для нее статус чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение³. По объяснению ВОЗ, такое заявление сделано в связи с необходимостью в ситуации усталости от пандемии и снижения общественного восприятия риска, а также сохраняющейся нерешительности в отношении вакцинации и в то же время способности вируса эволюционировать в новые варианты с непредсказуемыми характеристиками поддержать общественное внимание к COVID-19, сохранить национальный потенциал реагирования и готовности к долгосрочным действиям в области общественного здравоохранения и избежать опасности возникновения в обществе цикла «паника — пренебрежение».

Ковидный кризис продолжается, и вопрос о том, на какой ценностной, моральной основе человечеству удастся из него выйти, остается открытым.

Целью статьи является анализ эволюции мирового общественного мнения по мере развития ситуации пандемии, пройденных и возникающих ценностных альтернатив (развилки) и формирующихся глобальных культурных трендов для выхода человечества из пандемии коронавируса.

Статья основана на материалах мировых, региональных и национальных исследований общественного мнения ведущими исследовательскими и аналитическими центрами: [Gallup International](#), [Edelman Trust Barometer](#), [YouGov](#) (Великобритания), [Pew Research Center](#) (США), [Ipsos](#) (Франция) и др. Использовались также документы ООН, ВОЗ, материалы неправительственных исследовательских центров и проектов /программ, отслеживающих

¹What Worries the World — December 2022 // IPSOS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-december-2022> (дата обращения: 20.01.2023); What Worries the world — March 2023 // IPSOS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-march-2023> (дата обращения: 20.01.2023).

² ВОЗ официально заявила, что надежды на окончание пандемии COVID-19 не оправдались // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221202/covid-19-1835953262.html> (дата обращения: 18.01.2023).

³ Заявление по итогам четырнадцатого совещания Комитета Международных медико-санитарных правил (2005 г.) по чрезвычайной ситуации в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) // ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: [https://www.who.int/ru/news/item/30-01-2023-statement-on-the-fourteenth-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-coronavirus-disease-\(covid-19\)-pandemic](https://www.who.int/ru/news/item/30-01-2023-statement-on-the-fourteenth-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-coronavirus-disease-(covid-19)-pandemic) (дата обращения: 05.02.2023).

разные аспекты борьбы с пандемией, статьи в научных журналах, посвященные анализу данных социологических исследований общественного мнения, различных аспектов стратегии борьбы против пандемии и другие источники.

«It didn't have to be this way»

Когда начнутся — а они обязательно начнутся — войны памяти о пандемии COVID-19, непременно вспомнится и вопрос, в котором тогда были сконцентрированы весь ужас людей и все их надежды на спасение, — «Кого в первую очередь подключать к ИВЛ?». Этот вопрос, казавшийся самым важным на ранней стадии пандемии, приобрел витальное измерение, потребовал срочного, безотлагательного практического, а главное, морального ответа.

В Италии, одной из наиболее пострадавших от пандемии стран, в начале марта, в критический момент развития эпидемии, когда перед врачами остро встал вопрос страшного морального выбора — кого спасать первым в ситуации дефицита мощностей реанимации, ответственность за такой выбор взяла на себя профессиональная медицинская организация — итальянское Общество анестезии, аналгезии, реанимации и интенсивной терапии (SIAARTI). SIAARTI выпустило получившие широкий резонанс этические рекомендации для врачей. Оно рекомендовало врачам руководствоваться принципом «триажа» (сортировки больных), который разработан для медиков на случай войн и катастроф: отказаться от попыток оказать помощь всем больным в порядке очереди (от обычного принципа «first come, first served») в пользу тех, у кого наибольшие шансы выжить (в случае COVID-19 это молодые люди без сопутствующих заболеваний) [Riccioni et al. 2020]. Итальянским докторам, чтобы снять с них хотя бы часть тяжести личной ответственности при принятии решений, предложили авторитетную этическую поддержку.

Аналогичный подход работает и стал достаточно рутинным в другом медицинском контексте дефицита — трансплантации органов: очередь на донорские органы устанавливается алгоритмами на основе расчета шансов на успех трансплантации по установленным стандартным критериям сопоставления донорских органов с органами пациентов. Однако в случае только начинавшейся пандемии нового коронавируса в обществе было еще не понимание, то уже острое ощущение того, что эта ситуация принципиально иная — по своей природе, по своему социальному значению, по масштабу вызова для общества и необходимого ответа общества на него. «It didn't have to be this way» («Так не должно было быть») — так очень точно и потому тоже очень резонансно определила общее ощущение людьми этой ситуации пережившая коронавирусный кризис в Италии, в его эпицентре Ломбардии, итальянский специалист в области биоэтики из Королевского колледжа в Лондоне С. Кампореси⁴. Это выражение стало своего рода диагнозом и одновременно приговором для прошлого, подвело под ним черту⁵.

Моральный императив новой антиковидной эпохи родился сразу же: «All lives matter» («Все жизни имеют значение»). «Кого подключать к ИВЛ?» — «Всех, кому это необходимо!». Этот ответ отразил совсем другой уровень консенсуса, установил новую моральную планку для всего мира, определил «дух» эпохи, тот общий моральный фон, на котором развивались и

⁴ It didn't have to be this way // AEON [Электронный ресурс]. URL https://aeon.co/essays/a-bioethicist-on-the-hidden-costs-of-lockdown-in-italy?fbclid=IwAR3_DhhaJ1NkkCacWj8dXdWzT6hH67PsSu78vwfp444gUDJIN--VP4c8noo (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ Год спустя в Великобритании был обнаружен составленный еще в 2017 году Национальной службой здравоохранения Великобритании (NHS) секретный план с подобными рекомендациями для британских медиков на случай пандемии. Для общества, уже пережившего три волны пандемии, они оказались абсолютно неприемлемыми и вызвали скандал. И это свидетельствует о том огромном пути, который прошло общество в своей страшной борьбе. // В Великобритании найдены планы по отказу в медпомощи пожилым на случай пандемии. 2 августа 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/02/grandplan/> (дата обращения: 10.02.2023).

оценивались все дальнейшие события. Президент ассоциации Gallup International К. Стойчев по итогам трех волн опросов общественного мнения, проведенных в 28 странах мира в 2020 году, так описал царящую в мире атмосферу: «Что-то новое происходит не в наших телах, а в наших головах, и это очень похоже на новую религию — новый эгалитарный культ»⁶.

Пандемия всколыхнула мир. COVID-19 в каждой стране оставил множество примеров силы человеческого духа — врачей, медсестер, социальных работников, волонтеров, семей, друзей, соседей. Порой удивительные инициативы возникали на фоне произошедшего эмоционального всплеска. Один из российских примеров: петербургские переводчики, объединив свои усилия, при поддержке известного на всю страну главврача московской больницы в Коммунарке в ситуации острейшего дефицита информации о новом коронавирусе своими переводами предоставили возможность российским врачам оперативно знакомиться с актуальными зарубежными протоколами лечения, рекомендациями от ведущих мировых специалистов по ведению пациентов с коронавирусом, инструкциями по работе со средствами защиты и множеством других документов (переводили около 500 документов за один месяц), которые в критической ситуации того времени, по оценке Д. Проценко, были бесценными⁷.

В марте 2020 года появилась удивительная мировая инициатива — более 80 миллионеров из США, Великобритании, Германии, Новой Зеландии, Канады и Нидерландов в письме «Millionaires for Humanity»⁸, обращаясь к своим правительствам, призвали повысить налоги на богатство, чтобы богатейшие люди могли внести свой вклад в «исцеление нашего мира»⁹.

В США эмоциональный эгалитарный всплеск вывел на улицу движение Black lives matter (BLM): новая социальная проблема немедленно стала расовой. По данным опроса PEW Research Center (4–10 июня, N=4 654), 2/3 американцев (67%) поддержали движение BLM; среди белых респондентов свою поддержку движению выразили 60%, среди чернокожих — 86%, латиноамериканцев — 77% и респондентов азиатского происхождения — 75%¹⁰.

В Европе пандемия подвергла серьезному испытанию идею и политику евроинтеграции. Подавляющее большинство респондентов проведенного в июне 2020 года по инициативе Европейского совета по международным отношениям (ЕСМО) опроса¹¹ (N >11 тыс.) в девяти странах (Болгария, Дания, Франция, Германия, Италия, Польша, Португалия, Испания и Швеция), на которые приходится две трети населения и ВВП ЕС, отметили, что в начале коронавирусного кризиса «никто не протянул им руку помощи» и что ЕС «оказался не готов к этому вызову».

⁶ The Opinion across the Globe is Equally Divided on Whether Life Will Return to Normal in 2021 or Not. P. 2 // Gallup [Электронный ресурс]. URL: https://gallup-international.com/fileadmin/user_upload/surveys_and_news/2020/Summary_Covid19wave3.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ Волонтеры — медикам: переводчики и психологи в борьбе с коронавирусом // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200325/1569098770.html> (дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Millionaires for Humanity' Sign On Letter // Millionaires for Humanity [Электронный ресурс]. URL: <https://millionairesforhumanity.org/sign-on-letter/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁹ Как сообщил Forbes, по итогам 2020 года совокупное состояние более 2,2 тыс. миллиардеров в мире выросло на 20% и составило 11,4 трлн долларов. С начала эпидемии в мире появились 50 новых миллиардеров в сфере здравоохранения: главы компаний, разрабатывающих вакцины от коронавируса, производящих медицинское оборудование и т.д. Большинство из них живут в Китае, но среди них также руководители компаний, разработавших вакцины Pfizer и Moderna. Источник: Meet The 50 Doctors, Scientists and Healthcare Entrepreneurs Who Became Pandemic Billionaires in 2020 // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/giacomotognini/2020/12/23/meet-the-50-doctors-scientists-and-healthcare-entrepreneurs-who-became-pandemic-billionaires-in-2020/?sh=417c264b5cd9> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁰ Views on why Black Americans face higher COVID-19 hospitalization rates vary by party, race and ethnicity // PEW Research Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/06/26/views-on-why-black-americans-face-higher-covid-19-hospitalization-rates-vary-by-party-race-and-ethnicity/> (дата обращения: 20.02.2023); см. также [The Pandemic Divide 2022] — сборник статей, в котором 27 американских ученых показали, как COVID-19 «приподнял завесу над масштабом расового неравенства в Соединенных Штатах».

¹¹ Europe's pandemic politics: How the virus has changed the public's worldview // European Council of Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/europes-pandemic-politics-how-the-virus-has-changed-the-publics-worldview/> (дата обращения: 20.02.2023).

Однако то же подавляющее большинство респондентов во всех странах, принимавших участие в опросе, заявило о «более твердой, чем до кризиса», убежденности в необходимости дальнейшего углубления европейского сотрудничества.

«Некоторое время мы жили в общем мире»

Пандемия COVID-19 вызвала беспрецедентную мобилизацию и консолидацию мира. Она синхронизировала мир и сплотила его так, как не удавалось ни одному предыдущему кризису. Некоторое время мы жили в общем мире [Krastev 2020].

В общественном мнении коронавирус затмил все остальные проблемы. Все крупные фирмы, начавшие отслеживать динамику общественного мнения уже на ранних стадиях разворачивающейся борьбы с пандемией и включившие тему COVID-19 в свои исследования, обнаружили, что она сразу же оказалась на первом месте среди проблем, волнующих население. Разные компании работают с разными выборками, по-разному репрезентирующими мир, по-разному группируют и анализируют получаемый материал. Однако, несмотря на эти различия, им удается получать вполне убедительную и не противоречащую здравому смыслу картину состояния глобального общественного мнения и достаточно уверенно говорить не только о национальном среднем, но и о global average (глобальном среднем) [Милехин 2016]. Так, Ipsos уже в марте 2020 года включил эту проблему (дополнительно к традиционным вопросам) в свой специальный регулярный ежемесячный мониторинг «What Worries the World», который замеряет, какие проблемы беспокоят мир более всего. В 24 из 28 стран, где (с 20 марта по 3 апреля 2020 года) проводилось исследование, беспокойство из-за ковида достигло беспрецедентных значений, показав с большим отрывом от других проблем самый высокий уровень озабоченности, когда-либо фиксировавшийся опросами¹². По данным Ipsos, в апреле 63% респондентов назвали COVID-19 одним из самых тревожных вопросов для их стран на сегодняшний день. В мае 55%, в июне 47% и в июле 43% респондентов по всему миру выбирают COVID-19 в качестве одной из главных проблем, вызывающих озабоченность в их стране¹³.

Gallup International инициировала и провела три волны глобального исследования восприятия COVID-19 в массовом сознании (в конце марта, начале апреля и начале июня 2020 года). Подводя итог исследованию, глава ассоциации К. Стойчев отмечал: «Вкратце мы обнаружили примерно следующее: 80% везде были в панике; 80% везде любили свое правительство; 80% везде были готовы отказаться от своей свободы; 80% более или менее везде перестали работать... Я исследователь глобального массового сознания, и я всегда очень сомневался в существовании темы моего исследования. За последние два месяца я расслабился — оно существует. COVID-19 тому подтверждение»¹⁴.

На начальном этапе пандемии социологические опросы фиксировали высокий уровень консолидации общества вокруг государства и удовлетворенности деятельностью национального правительства. В мартовском опросе Gallup International, в котором участвовали респонденты из 28 стран, с утверждением, что «правительство хорошо справляется с коронавирусом», согласились 62% всех опрошенных респондентов, участвовавших в опросе, 32% с такой оценкой были не согласны.

¹² Что волнует мир? Коронавирус вытеснил все другие проблемы // Ipsos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/chto-volnuet-mir-koronavirus-vytesnil-vse-drugie-problemy> (дата обращения: 10.02.2023).

¹³ Что волнует мир, и достиг ли коронавирус своего пика? // Ipsos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/what-worries-world-july-2020> (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁴ Voice of the people. Annual Global End of Year Surveys. 2021. P. 7 // Gallup [Электронный ресурс]. URL: https://www.gallup-international.com/fileadmin/user_upload/publications/GIA_Book_2021.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

К началу мая 2020 года компания Edelman Trust Barometer подготовила в дополнение к традиционному ежегодному опросу специальное весеннее «Обновление барометра доверия Edelman — 2020: доверие и пандемия COVID-19»¹⁵. В нем приняли участие более 13 200 респондентов из 11 стран: Канады, Китая, Франции, Германии, Индии, Японии, Мексики, Саудовской Аравии, Южной Кореи, Великобритании и США. Общий уровень доверия институтам с января по май 2020 года вырос на 6 п.п. (до 61%) и достиг максимальной оценки за все годы наблюдения. Уровень доверия к правительству вырос наиболее существенно — с 54 до 65% (+11%), что позволило ему впервые стать институтом, пользующимся наибольшим доверием. На 13 пунктов (до 61%) выросло доверие к государственным лидерам. Доверие к бизнесу выросло на четыре пункта (до 62%). Комментируя результаты исследования, генеральный директор Edelman Р. Эдельман назвал эти цифры «ошеломляющим поворотом для правительства, которое всегда находилось в самом низу трастовой иерархии или близко к нему. Столкнувшись с одним из крупнейших медицинских и финансовых кризисов в истории, люди обращаются к своим правительствам за лидерством и надеждой»¹⁶.

В сложившейся моральной и политической ситуации, как зафиксировало исследование Gallup International, большинство респондентов (95% в Австрии, 94% в Северной Македонии и 91% в Нидерландах; при 32% в Японии, 60% в России) были готовы временно пожертвовать некоторыми своими правами, «если это поможет предотвратить распространение инфекции». В общем 75% против 19% респондентов из исследуемых стран мира заявляли, что «с большей вероятностью готовы лишиться свободы, пока угроза COVID-19 не исчезнет»¹⁷. По данным весеннего обновления Edelman Trust Barometer 2020 года, большинство (61%) респондентов также заявляли, что более охотно, чем обычно, готовы передать правительству информацию о своем личном здоровье и местоположении, чтобы помочь сдержать распространение вируса. Почти три из четырех считали ограничения свободы передвижения, связанные с пандемией, теперь вполне разумными и уместными¹⁸. Таким образом, несмотря на то, что в последние годы, по данным различных международных исследований, уровень доверия к институтам власти устойчиво снижался, в критической ситуации они получили новый кредит доверия.

В консолидации мира и его мобилизации на борьбу с пандемией на начальной стадии пандемии решающую роль сыграло доверие науке, научной экспертизе. Д. Брикер, ведущий исследователь CIGI (Center for International Governance Innovations), писал в 2020 году: «Мир пережил почти всеобщее мгновенное отключение. Такого никогда раньше не случалось. Независимо от того, где вы живете, вы не можете ходить на работу, вы не можете путешествовать, вы не можете навестить своих родственников — и все потому, что группа чиновников общественного здравоохранения и ученых говорит, что лучший способ бороться с этим смертельным вирусом — это оставаться дома, мыть руки и держаться на расстоянии. И почти все решили поверить им и последовали за ними. Это поистине триумф науки... Ни одна религия не смогла бы достичь такого универсального уровня послушания, и уж точно ни одна политическая организация... Мы только что стали свидетелями того, что может сделать мотивированный мир, когда он решит это сделать»¹⁹.

¹⁵ 2020 Edelman Trust Barometer. Spring Update: Trust and the Coronavirus // Edelman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/research/trust-2020-spring-update> (дата обращения: 06.02.2023).

¹⁶ Там же.

¹⁷ 3rd Wave of the Gallup International Survey on the Corona Crisis. Covid-19 and the World Afterwards // Gallup [Электронный ресурс]. URL: https://gallup-international.com/fileadmin/user_upload/surveys_and_news/2020/Covid-19Wave-3-1.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁸ 2020 Edelman Trust Barometer. Spring Update: Trust and the Coronavirus // Edelman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/research/trust-2020-spring-update> (дата обращения: 06.02.2023).

¹⁹ Darrell Bricker. During a Pandemic, Public Opinion Is Powerful // Center for International Governance Innovations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cigionline.org/articles/during-pandemic-public-opinion-powerful/> (дата обращения: 20.02.2023).

«Цикл недоверия»

Всего за полгода ситуация принципиально изменилась. Полученный от общества кредит доверия властью был быстро растрочен. Опросы ведущих социологических служб мира показали, что повышение доверия к правительствам почти во всем мире оказалось только временным, ситуационным. Новая тенденция была зафиксирована всеми социологическими службами на всех используемых ими выборках государств.

Опрос «Барометр доверия Edelman — 2021»²⁰, проведенный в конце 2020 года, показал, что правительство фактически вернулось к предкризисному уровню доверия (-12%, 53%) и утратило завоеванные лидирующие позиции в трастовой иерархии. Теперь бизнес, не растеряв, но и не прирастив «набранные» баллы (-1%, 61%), превратился в институт, пользующийся наибольшим доверием респондентов. Через год в ежегодном исследовании конца года «Барометр доверия Edelman — 2022»²¹, проведенном в конце 2021 года, бизнес продолжал оцениваться как самый надежный институт. «Барометр доверия Edelman — 2022» получил символическое название «Цикл недоверия». Почти 6 из 10 респондентов отметили, что недоверие теперь является стандартной эмоцией общества и это препятствует конструктивным гражданским дебатам по вопросам, по которым существуют разногласия. Причем почти каждый второй респондент рассматривал как главные «раскольнические» силы в обществе правительство и СМИ (48% и 46% соответственно). И более половины респондентов утверждают, что люди не знают, куда и к кому обратиться за достоверной информацией, поскольку считают, что руководители правительства, бизнес-лидеры и журналисты намеренно пытаются ввести людей в заблуждение (57%, 56% и 59% соответственно).

Европейские социологи, изучая отношение населения к противоэпидемической стратегии правительств европейских государств²², выделили три группы респондентов: «доверчивые», считающие, что главной мотивацией власти была общественная безопасность и прекращение распространения вируса; «подозрительные», считающие, что главной мотивацией было прикрыть бессилие и некомпетентность правительства симулякроем действий; «обвинители», обвиняющие правительства в использовании COVID-19 в качестве прикрытия для усиления контроля над жизнями людей. Распределение по всей Европе (ЕС) выглядело следующим образом: 64% — доверчивые, 19% — подозрительные, 17% — обвинители. При этом страновые различия весьма существенны: Болгария, Польша и Франция оказались странами с наибольшим количеством обвинителей — около четверти опрошенных. В возрастной группе до 30 лет доверчивые составляют 57%, соответственно, почти половина входит в группы подозрительных и обвинителей. Среди респондентов старше 60 лет эти показатели намного ниже (по 14%, то есть в совокупности около трети). Характерные для молодежи распределения аналитики назвали «всплеском цинизма» в оценке намерений правительства и сделали вывод, что COVID-19 дополнительно подорвал доверие молодых европейцев к политической системе, что может иметь долгосрочные последствия. Во избежание таких последствий в июне 2021 г. Европейский союз принял дорогостоящий план восстановления с многозначительным названием [NextGenerationEU](#) («Следующее поколение ЕС») для выхода ЕС из кризиса COVID-19 и модернизации экономики.

²⁰ 2021 Edelman Trust Barometer // Edelman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer> (дата обращения: 20.02.2023).

²¹ 2022 Edelman Trust Barometer // Edelman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer> (дата обращения: 20.02.2023).

²² Europe's invisible divides: How covid-19 is polarising European politics // European Council of Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/europes-invisible-divides-how-covid-19-is-polarising-european-politics/> (дата обращения 20.02.2023). Опрос проводился в конце мая-начале июня 2021 года (то есть уже после второй волны пандемии) в 12 странах ЕС (Австрия, Дания, Франция, Германия, Италия, Польша, Португалия, Испания, Швеция, Нидерланды, Болгария и Венгрия (N = 16 267)).

Уже упоминавшееся европейское исследование 2020 года выявило еще один фактор, подрывающий доверие общества государству и его стратегии борьбы с пандемией. Это оценка роли экспертов в проводимой европейскими государствами противопандемической стратегии. Как главное открытие опроса был квалифицирован вывод, к которому пришли исследователи: многие граждане (27%, то есть более четверти) считают, что эксперты «встроены в политический процесс», скрывают информацию от общественности, а «правительства используют экспертов для оправдания уже принятых решений вместо того, чтобы принимать решения на базе научной экспертизы»²³. Фактически власти было предъявлено обвинение в манипуляции медицинскими экспертами и политизации борьбы с пандемией. Обрушилось и второе основание доверия противовозпидемической стратегии государства — доверие науке, научной экспертизе.

Эти изменения связывают с быстро происходившими процессами коммерциализации и политизации борьбы с пандемией. Шокированное возникшей ситуацией общество ослабило контроль над бизнесом и властью. В результате фактически без общественного контроля началось форсированное формирование инфраструктур дистанционного образования, телемедицины, электронной торговли, услуг и т.д. и т.п. Огромный общественный резонанс получило создание городских инфраструктур наблюдения в качестве якобы необходимой меры реагирования на чрезвычайные угрозы. Особенно насторожил население массовый переход к дистанционному образованию, особенно школьному и особенно в его дальнейшей перспективе. Общество довольно быстро осознало несоразмерность этих ускоренных и масштабных преобразований реальным угрозам и постепенно стало отвоевывать свои позиции. Началась борьба вокруг информационных технологий и далее, с появлением вакцин, вокруг биотехнологий.

Почти год спустя после объявления ВОЗ пандемии Ipsos обнаружила, что в большинстве обследованных стран снизилась уверенность населения в способности правительства эффективно бороться с коронавирусом. Самое резкое падение уверенности в ответных мерах своих национальных правительств на COVID-19 произошло в Японии (-39 п.п.), Великобритании (-28), США (-21) и Франции (-20)²⁴. Не оправдали ожиданий населения не только национальные правительства, но и чиновники (и органы) национального и глобального здравоохранения. Спустя год после начала пандемии COVID-19 завоевывают доверие людей врачи и местные медицинские работники: во всех опрошенных странах большинство людей уверены («очень» или «в некоторой степени») в том, что местные медицинские работники могут справиться с COVID-19 в своих сообществах, причем они оказались единственной группой, которой стали доверять больше, чем в начале кризиса.

На Рисунке 1 визуализирована та кратковременная уникальная ситуация во взаимодействии общества и власти, которая сложилась на начальном этапе пандемии COVID-19.

²³ Europe's pandemic politics: How the virus has changed the public's worldview // European Council of Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: https://ecfr.eu/publication/europes_pandemic_politics_how_the_virus_has_changed_the_publics_worldview/ (дата обращения: 20.02.2023).

²⁴ Covid-19 one year on: Global public loses confidence in institutions // Ipsos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/en/covid-19-one-year-global-public-loses-confidence-institutions> (дата обращения: 05.02.2023).

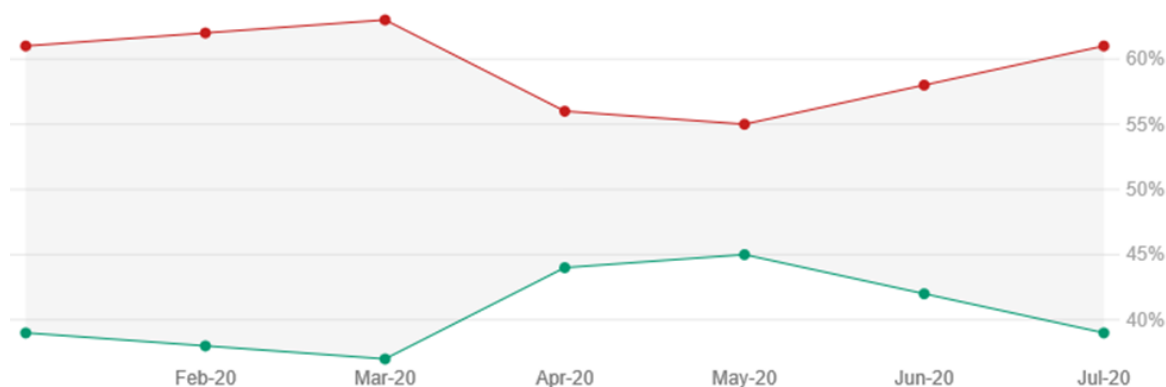

Рисунок 1. Правильное направление vs неправильное направление²⁵

В период с марта по май 2020 года, период максимальной консолидации и мобилизации общества вокруг власти, произошло резкое увеличение доли респондентов, заявивших, что дела в их стране идут в правильном направлении, и, наоборот, резко сократилась доля тех, кто считает, что страна идет по ложному пути. Однако уже к июлю 2020 года этап консолидации общества вокруг власти, проводившей одобряемую обществом стратегию, завершился, восстановилась прежняя пропорция, и далее доля респондентов, которые заявляют, что их страна находится на неверном пути, продолжила расти. В сентябре 2022 года 64% считали, что их страна движется в неправильном направлении²⁶, в марте 2023 года — 62%²⁷.

Между «no one safe until everyone safe» и «вакцинным национализмом»

На этапе вакцинации миру уже не удалось достичь такого универсального уровня мобилизованности и консолидации, как на начальном этапе пандемии. Еще перед тем, как были получены и официально признаны первые вакцины, опять встал тот же вопрос — «Кого вакцинировать в первую очередь?». Начался поиск оптимальной стратегии вакцинации. ВОЗ провозгласила принцип глобального равноправного доступа, рассматривая вакцину как «глобальное общественное благо», доступное для всех, и заявила о необходимости широкого взаимодействия на основе принципов многосторонности, солидарности и сотрудничества. «Никто не в безопасности, пока все не в безопасности» («No one save until everyone safe») — в этой широко известной формуле доктора Гебрейесуса была отражена принципиальная позиция ВОЗ. Организация активно формировала глобальный эгалитарный антипандемический дискурс, отмечая каждый этап борьбы с пандемией определенной «вешкой» — слоганом, формулируя, по сути, этический императив каждого этапа и этическую платформу антипандемической стратегии в целом.

Для реализации сформулированных принципов и подходов в условиях дефицита вакцин была принята международная программа и создан специальный экстраординарный уникальный механизм ее реализации — COVAX, поддерживаемый ВОЗ. COVAX использовал модель «коллективного финансирования», в соответствии с которой страны с высоким уровнем доходов оплачивают приобретение вакцин, субсидируя тем самым 92 так называемых финансируемых государства, что должно обеспечить

²⁵ Источник: Что волнует мир, и достиг ли коронавирус своего пика? // Ipsos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru/what-worries-world-july-2020> (дата обращения: 15.02.2023). Вопрос: Могли бы вы сказать, что дела в вашей стране идут по правильному пути, или они движутся в неправильном направлении? Примечание: красная линия — неправильное направление; зеленая — правильное направление.

²⁶ What worries the world — September 2022 // Ipsos [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-september-2022> (дата обращения: 20.02.2023).

²⁷ What worries the world — March 2023 // Ipsos [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipsos.com/en/what-worries-world-march-2023> (дата обращения: 20.02.2023).

своевременное/синхронное поступление вакцины в страны с разным уровнем дохода (LMIC — страны с низким и средним доходом, low-middle-income countries, HIC — страны с высоким доходом, high-income countries), необходимое для того, чтобы остановить пандемию. Планировалось, что к концу 2021 года будет поставлено 2 млрд доз одобренной вакцины, пропорционально численности населения стран.

ВОЗ разработала этическую основу программы вакцинации, сформулировала принципы приоритизации в вакцинации населения, на их основе определила приоритетные группы населения для вакцинации²⁸.

Опросы общественного мнения показали, что принципы разработанной ВОЗ этической основы программы вакцинации и предпочтительные для общества стратегии вакцинации в принципе совпадают. Более того, опросами общественного мнения был выявлен широкий общественный консенсус по принципиальным вопросам.

Широкую известность получило проведенное в Бельгии еще до начала вакцинации исследование предпочтений людей в отношении распределения дефицитной вакцины (репрезентативная выборка N=2060, возраст 18–80 лет) [Luyten et al. 2020]. Респондентам было предложено оценить 8 альтернативных стратегий вакцинации против COVID-19 с приоритетностью для (1) хронических больных, (2) людей в возрасте старше 60 лет, (3) крупнейших распространителей вирусов, (4) работающих людей, (5) необходимых обществу профессий, (6) в соответствии с принципом «first come, first served», (7) предложивших самую высокую цену (как на рынке) или (8) никому не отдавать приоритет (с использованием случайного распределения, как в лотерее). Ни одна из восьми стратегий не была выбрана подавляющим большинством. Но от 20 до 30% респондентов на первое место поставили три стратегии: с приоритетом необходимых обществу работников (профессий), хронических больных и пожилых людей. На последние 7–8 места не менее 80% респондентов поставили стратегии максимальной готовности платить, «первым пришел — первым обслужен» и строгий эгалитарный подход (например, лотерея). Наконец, стратегии, нацеленные на распространителей или защиту экономики, оказались в середине. Таким образом, население не смогло определить одну предпочтительную стратегию вакцинации, но принципиальные этические решения при распределении вакцин обществом уже были определены.

Международный интернет-опрос по проблеме приоритетности распределения вакцины [Clarke et al. 2021] был проведен «Оксфордским центром биомедицинских исследований» при широкой международной поддержке с 24 ноября по 28 декабря 2020 года — в то время, когда распределение вакцин против COVID-19 уже больше не было гипотетическим вопросом. В исследовании приняли участие 15 536 человек из 13 стран, в том числе из семи стран HIC (Австралия, Канада, Франция, Италия, Испания, Великобритания и США, всего 8 209 чел.). Тестировались три принципа приоритета для глобального распределения лечения и вакцин против COVID-19: должны ли они быть предоставлены в первую очередь (1) «тем, кто в них больше всего нуждается»; (2) «тем, кто не может позволить себе их купить»; (3) «тем, кто живет в стране, в которой они впервые появились». Кроме того, респондентам из стран HIC (high-income countries) был задан специальный вопрос: поддерживают ли они передачу некоторых доз вакцины против COVID-19 для распространения в бедных странах, у которых недостаточно ресурсов для покупки собственных вакцин. В вопросе о глобальных критериях распределения вакцин наивысший средний уровень согласия (в диапазоне от 70 до 80%) был основан на потребности, затем следует

²⁸ WHO SAGE values framework for the allocation and prioritization of COVID-19 vaccination COVID-19 // WHO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/who-sage-values-framework-for-the-allocation-and-prioritization-of-covid-19-vaccination> (дата обращения: 22.02.2023).

доступность (от 62 до 70%) и, наконец, разработала ли страна вакцину (от 28 до 58%). Этот рейтинг был одинаковым для всех стран. Доля людей, поддерживающих безвозмездное пожертвование вакцины против COVID-19, более чем вдвое превышала долю тех, кто не поддерживал такое пожертвование.

В сложившейся реально ситуации стратегия ВОЗ столкнулась с другой стратегией национальных государств, настаивающих на получении преференциального доступа к вакцине, которая получила название «вакцинного национализма». В ситуации ограниченных поставок вакцины США зарезервировали для себя более 1,2 млрд доз, Канада — более девяти доз на человека и т.д. Сложившаяся в Европе на начальной стадии вакцинирования ситуация была критической и получила название «Vaccine-gate». По расчетам специалистов, экономические издержки «вакцинного национализма» для мировой экономики могли составить до 1,2 трлн долларов США в год [Ibid.].

Альтернативные глобальные стратегии распределения вакцин нуждались в этическом обосновании. Взаимодействующим группам интересов нужны четкие рамки, общие этические основы для согласования конкурирующих ценностей — соображений справедливости и прибыльности в глобальном ценообразовании на вакцины, которые они сами и окружающие справедливо примут как этические, а не просто как установления власти [Emanuel et al. 2020].

Еще во время пандемии гриппа H1N1 2009 года, когда ВОЗ не сумела решить проблему доступности вакцин для беднейших стран, в качестве одного из инструментов преодоления «вакцинного национализма», позволяющего повысить доступность вакцин, рассматривалось пожертвование НИС части доз вакцины для стран с низкими доходами. И такая возможность получила общественную поддержку. Об этом эпизоде подробно говорится в известной статье [Kumar et al. 2012]. Однако пожертвования — это крайний и ненадежный путь к решению проблемы справедливого глобального распределения вакцин. Поэтому, настаивая на более устойчивом механизме производства и распределения вакцин, более 100 стран, включая Индию, ЮАР, Бразилию, обратились в ВТО с требованием в целях устранения глобального неравенства в отношении вакцин временно освободить вакцину от COVID-19 от средств защиты интеллектуальной собственности в рамках соглашения ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (TRIPS) и получить возможность производить дженерические вакцины против коронавируса. Добиться этого не удалось. Несмотря на призывы к ведущим фармацевтическим компаниям разрешить странам глобального юга производить у себя их вакцины и лекарства, они под всякими предлогами согласия на это не дали. Вместе с тем, признавая важность учета соображений как справедливости, так и прибыльности при установлении глобальных цен на вакцины, ведущие фармацевтические компании использовали другой компромиссный не чисто рыночный подход — многоуровневое ценообразование на вакцину против COVID-19 [Chan et al. 2022]. Смысл этого варианта альтернативного ценообразования — установление более низких цен для более бедных стран, которые испытывают недостаток экономических ресурсов и в то же время имеют высокое бремя заболеваний, и более высоких цен для более богатых стран на ту же вакцину, чтобы обеспечить прибыльность производителей. Компромисс, предложенный фармацевтическими компаниями, вызвал серьезную критику. Однако представители Big Pharma (Pfizer, Moderna, AstraZeneca) отвергли обвинения в том, что они ставят прибыль выше здоровья людей, и настаивали, что компании предлагают многоуровневые цены и эта стратегия ценообразования вполне справедлива.

Парадоксы вакцинации

У вакцинации есть и другая сторона, которая не связана с дефицитом вакцин, но также связана с ценностями солидарности и сотрудничества. Это нежелание людей вакцинироваться — *indecision about vaccination* — нерешительность в отношении вакцинации, признанная ВОЗ еще в 2019 году одной из десяти основных угроз глобальному здоровью. По опросам американцев, большинство свою нерешительность или явно выражаемое нежелание вакцинироваться связывали со скоростью, с которой вакцины были изобретены, с лицензированием по нестандартному протоколу, с отсутствием доказательств того, что вакцины работают, то есть с политикой, а не наукой. Уже в октябрьском опросе 2020 года PEW Research Center 86% взрослых респондентов США заявили, что главным среди уроков, которые человечество должно извлечь из пандемии, является необходимость всеобщего здравоохранения. Еще один урок, который, по мнению американских респондентов, необходимо извлечь из пандемии, — необходимость отказа от политизации борьбы с пандемией и здравоохранения в целом²⁹.

Дискуссии о вакцинации ведутся уже давно. Политика вакцинации с самого начала ее существования вызвала идеологические и политические дебаты о соотношении прав человека и общественного здоровья. Развитие этой проблемы в течение десятилетий исследовала Хайди Дж. Ларсон, профессор антропологии и директор известного проекта Лондонской школы гигиены и тропической медицины [Vaccine Confidence Project](#), в рамках которого была создана система информационного надзора для раннего выявления обеспокоенности общественности по поводу вакцин, в основном в HICs. В своей книге [Larson 2020], написанной еще до пандемии COVID-19, профессор Ларсон рассматривает развитие этих дебатов на протяжении десятилетий и отмечает, что качество жизни, которым сегодня наслаждается большинство из нас, зависит от вакцин, а вакцинация — это один из крупнейших мировых социальных экспериментов в области коллективизма и сотрудничества.

Вакцины против COVID-19 могут, как в прошлом другие вакцины, служить формой мягкой дипломатии для поддержания фундаментального уровня глобального сотрудничества. Но для этого нужно доверие, причем на всех этапах — разработки, лицензирования и производства, доставки и хранения, что особенно важно именно для этой вакцины, требующей для хранения низких (и даже экстремально низких) температур; на всех уровнях — доверие к политикам и чиновникам, которые устанавливают рекомендации по вакцинации, к системе здравоохранения — врачам, медсестрам, которые вводят вакцины, к организации процесса вакцинирования и т.д. Все больше внимания уделяется качеству услуг вакцинации и «последнему дюйму последней мили»: итоговому решению принять решение о вакцинации или отказаться от вакцины, которая доступна и предлагается. Без такого системного доверия и доверие к вакцинам невозможно.

Доверие — это также основа решения проблемы «инфодемии» эпохи ковида — фальшивых новостей, которые «распространяются быстрее и легче, чем этот вирус». Вывод профессора Ларсон заключается в следующем: у нас нет проблемы дезинформации, у нас есть проблема взаимоотношений. Дезинформацию можно удалить, но основание недоверия, которое вызвало ее и позволило ей закрепиться, останется. Поэтому вместо борьбы со слухами, их разоблачения и опровержения, нужно строить новые, более доверительные отношения с людьми, выявлять и понимать их глубинные истоки, те проблемы, которые лежат в их основании в современном мире, — чувства бесправия и неучастия.

²⁹ What Lessons Do Americans See for Humanity in the Pandemic? // PEW Research Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewforum.org/essay/what-lessons-do-americans-see-for-humanity-in-the-pandemic/> (дата обращения: 20.02.2023).

Политизация и коммерциализация борьбы с пандемией, нарастающее недоверие власти и получаемой от нее информации затрудняют доверительный диалог власти и общества по поводу вакцинации. На этом фоне люди хотят иметь право на выбор собственной позиции. В связи с этим на этапе вакцинации резко возрастает субъектность общества. Снижаются возможности манипулирования общественным мнением. Общество становится более решительным и требовательным, быстро накапливает свой политический капитал, что приводит к снижению того допустимого уровня насилия со стороны власти, который общество готово терпеть. В свою очередь, со стороны власти возникает опасность стигматизации, а затем, возможно, криминализации противников вакцинации и общественного протеста, если он возникает, что в итоге ведет к лишению общества легальной возможности влиять на политику государства, которому «достаётся» вся полнота ответственности за ситуацию с вакцинацией и в целом в борьбе с пандемией.

Заключение

Каким будет завершение пандемии COVID-19? Ученые с недостижимой ранее точностью наблюдают эпидемический процесс. Значительная часть мира по-прежнему охвачена инфекцией. На середину 2022 года 2,7 млрд оставались невакцинированными. Это дает вирусу множество шансов на репликацию и порождение новых мутаций. Придет ли из Китая новый «тревожный» вариант?³⁰ Будет ли он вовремя обнаружен? Будет продолжен или свернут глобальный мониторинг по генетическому секвенированию образцов вируса? К чему приведут эти тревожные тенденции — спрогнозировать невозможно.

Группа ученых смоделировала три возможных сценария завершения пандемии COVID-19 [Mukaigawara et al. 2022]. Самый оптимистичный сценарий предполагает скорый и одновременный конец пандемии в HICs и LMICs. Второй сценарий, менее оптимистичный, но более вероятный, заключается в том, что пандемия закончится не одновременно — быстрее и с менее разрушительными последствиями в HICs, чем в LMICs. И третий, наиболее пессимистичный / наихудший сценарий, обещает появление нового варианта вируса, который более заразен, более смертоносен и обладает значительной способностью «ускользнуть» от иммунитета, что продлевает пандемию.

Ю.Н. Харари еще в самом начале пандемии сформулировал две дилеммы, перед которыми оказалось человечество, два особенно важных выбора. Первый — между тоталитарным надзором и расширением прав и возможностей граждан. Второй — между националистической изоляцией и глобальной солидарностью. «Человечеству нужно сделать выбор. Пойдем ли мы по пути разобщенности или встанем на путь глобальной солидарности? Если мы выберем разобщенность, это не только продлит кризис, но, вероятно, приведет к еще более серьезным катастрофам в будущем. Если мы выберем глобальную солидарность, это будет победа не только против коронавируса, но и против всех будущих эпидемий и кризисов, которые могут поразить человечество в XXI веке»³¹.

По состоянию на 5 февраля 2023 года во всем мире было зарегистрировано более 754 млн подтвержденных случаев COVID-19 и более 6,8 млн смертей³². В конечном счете вопрос завершения пандемии заключается в том, с каким уровнем неравенства, уровнем смертности

³⁰ ВОЗ называет тревожным вариант вируса в случае более высоких характеристик по трем признакам: уклоняется от существующей защиты иммунной системы, вызывает более тяжелое заболевание, гораздо более заразен, чем циркулирующий вирус.

³¹ Yuval Noah Harari: the world after coronavirus // Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/19d90308-6858-11ea-a3c9-1fe6fedcca75> (дата обращения: 09.02.2023).

³² Мир может положить конец пандемии COVID-19 в этом году, считает глава ВОЗ // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230215/covid-1852250475.html> (дата обращения: 16.02.2023).

от COVID-19 согласится мир, в котором треть населения (2,7 млрд) не получила ни одной прививки. Какую морально-этическую цену готово заплатить человечество в борьбе с COVID-19? На какой компромисс согласен мир? Как долго человечество будет «нащупывать» приемлемый уровень потерь — жизней и благосостояния?

Ученые выделяют три направления, на которых необходимо сосредоточиться, чтобы избежать худшего сценария и покончить с пандемией во всех странах. Приоритетом остается справедливое производство, поставка и распределение вакцин против COVID-19 для расширения охвата вакциной и укрепления иммунитета во всех странах. Проблему вакцинации предлагается решать более радикально, чем она решается сейчас, — путем экстренного отказа от прав интеллектуальной собственности и лицензий и развития производства вакцин в странах с низким и средним уровнем дохода. Задача — сделать вакцины доступными во всем мире. Другое направление — развитие общественного здравоохранения и восстановление общественного доверия правительству. И третье направление — защита наиболее уязвимых. В этой приоритизации должны быть как те, кто наиболее уязвим к тяжелой инфекции, так и медицинские работники. Сформулированные приоритеты необходимо рассматривать одновременно как этические императивы и как необходимые условия прекращения этой пандемии во всем мире.

Человечество «увязло» в ковидном кризисе, не сумев или не успев выстроить моральную и институциональную основу, необходимую для выхода из него, его завершения. В борьбе с COVID-19, периодически оказываясь на грани глобальной катастрофы, в поисках моральной опоры человечество вынужденно «дрейфует» в сторону гуманистических ценностей. «No one save until everyone safe». Смысл этого слогана понимают уже все. Пока мы не можем увидеть / оценить, насколько соразмерным вызовам COVID-19 и другим глобальным вызовам окажется масштаб этого сдвига. Однако мы видим, как возрастает субъектность общества, как мир находит новые формы солидарности, коллективные ответы на вызовы времени, в том числе при помощи новых технологий. Как с общественным мнением (глобальным и национальным) вынуждены считаться и BIG Pharma, и власть, и технологичные компании. Как начинается осторожный переход от простого ситуативного реагирования на текущие проблемы к фундаментальным изменениям. Закладываются правовые основы и изменяется архитектура международных организаций (ВОЗ, ВТО); вопреки опасениям поднимается новая демократическая волна, вызванная ростом субъектности общества и усложнением взаимодействия общества и власти³³, предпринимаются усилия по возвращению науки в публичное пространство и в контур управления³⁴. В важнейших и наиболее авторитетных документах, в которых мир пытается извлечь главные уроки пандемии COVID-19 [Collins et al. 2023], место приоритета устойчиво занимают солидарность и сотрудничество, а «многочисленные неудачи международного сотрудничества» оцениваются как один из «глобальных провалов на многих уровнях» в борьбе с ковидом [Sachs et al. 2022].

³³ What is the Conference on the Future of Europe? // Conference on the future of EU [Электронный ресурс]. URL: <https://futureu.europa.eu/en/pages/about> (дата обращения: 20.02.2023).

³⁴ В США уже три года обсуждается «план» защиты американской науки от вмешательства Президента Трампа в связи с трагическими событиями пандемии и его последствий. 12 января 2023 года представлены «Основы федеральной политики и практики в области научной честности»: OSTP Releases Framework for Strengthening Federal Scientific Integrity Policies and Practices // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2023/01/12/ostp-releases-framework-for-strengthening-federal-scientific-integrity-policies-and-practices/> (дата обращения: 20.02.2023).

Список литературы:

Милехин А.В. Глобальные опросы Gallup International: как мировые медиа интерпретируют результаты исследований // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 54–60.

Chan Y., Datt G., Islam A., Rai B., Wang L.C. Public Support in the United States for Global Equity in Vaccine Pricing // *Scientific Reports*. 2022. Vol. 12. DOI: [10.1038/s41598-022-13172-7](https://doi.org/10.1038/s41598-022-13172-7)

Clarke P.M., Roope L.S. J., Loewen P.J., Bonnefon J-F, Melegaro A., Friedman J., Violato M., Barnett A., Duch R. Public Opinion on Global Rollout of COVID-19 Vaccines // *Nature Medicine*. 2021. Vol. 27. P. 935–936. DOI: [10.1038/s41591-021-01322-9](https://doi.org/10.1038/s41591-021-01322-9)

Collins F., Adam S., Colvis Ch., Desrosiers E. et al. The NIH-led Research Response to COVID-19. Investment, Collaboration, and Coordination Have Been Key // *Science*. 2023. Vol. 379. Is. 6631. P. 441–444. DOI: [10.1126/science.adf5167](https://doi.org/10.1126/science.adf5167)

Emanuel E.J., Persad G., Kern A., Buchanan A. et al. An Ethical Framework for Global Vaccine Allocation // *Science*. 2020. Vol. 369(6509). P. 1309–1312. DOI: [10.1126/science.abe2803](https://doi.org/10.1126/science.abe2803)

Krastev I. *Is It Tomorrow Yet? Paradoxes of Pandemic*. London: Penguin, 2020.

Kumar S., Quinn S.C., Kim K.H., Hilyard K.M. US Public Support for Vaccine Donation to Poorer Countries in the 2009 H1N1 Pandemic // *PlosOne*. 2012. DOI: [10.1371/journal.pone.0033025](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0033025)

Larson H. *Stuck: How Vaccine Rumors Start — and Why They Don't Go Away*. New York: Oxford University Press, 2020.

Luyten J., Kessels R., Tubeuf S. Who Should Get It First? Public Preferences for Distributing a COVID-19 Vaccine // *Covid Economics*. 2020. Is. 57. URL: https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal%3A238015/datastream/PDF_01/view

Mukaigawara M., Hassan I., Fernandes G., King L., Patel J., Sridhar D. An Equitable Roadmap for Ending the COVID-19 Pandemic // *Nature Medicine*. 2022. Vol. 28. P. 893–896. DOI: [10.1038/s41591-022-01787-2](https://doi.org/10.1038/s41591-022-01787-2)

Riccioni L., Bertolini G., Giannini A., Vergano M., Gristina G., Livigni S., Mistraletti G., Petrini F. Raccomandazioni di etica clinica per l'ammissione a trattamenti intensivi e per la loro sospensione, in condizioni eccezionali di squilibrio tra necessità e risorse disponibili // *Recenti Progressi in Medicina*. 2020. Vol. 111. Is. 4. P. 207–211. DOI: [10.1701/3347.33183](https://doi.org/10.1701/3347.33183)

Sachs J.D., Karim S.A.S., Akinin L., Allen J. et al. The Lancet Commission on Lessons for the Future from the COVID-19 Pandemic // *Lancet*. 2022. Vol. 400. Is 10359. DOI: [10.1016/S0140-6736\(22\)01585-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)01585-9)

The Pandemic Divide. *How COVID Increased Inequality in America* /ed.by G.L. Wright, L. Hubbard, W.A. Darity. Durham, London: Duke University Press, 2022.

References:

Chan Y., Datt G., Islam A., Rai B., Wang L.C. (2022) Public Support in the United States for Global Equity in Vaccine Pricing. *Scientific Reports*. Vol. 12. DOI: [10.1038/s41598-022-13172-7](https://doi.org/10.1038/s41598-022-13172-7)

Clarke P.M., Roope L.S. J., Loewen P.J., Bonnefon J-F, Melegaro A., Friedman J., Violato M., Barnett A., Duch R. (2021) Public Opinion on Global Rollout of COVID-19 Vaccines. *Nature Medicine*. Vol. 27. P. 935–936. DOI: [10.1038/s41591-021-01322-9](https://doi.org/10.1038/s41591-021-01322-9)

Collins F., Adam S., Colvis Ch., Desrosiers E. et al. (2023) The NIH-led Research Response to COVID-19. Investment, Collaboration, and Coordination Have Been Key. *Science*. Vol. 379. Is. 6631. P. 441–444. DOI: [10.1126/science.adf5167](https://doi.org/10.1126/science.adf5167)

Emanuel E.J., Persad G., Kern A., Buchanan A. et al. (2020) An Ethical Framework for Global Vaccine Allocation. *Science*. Vol. 369(6509). P. 1309–1312. DOI: [10.1126/science.abe2803](https://doi.org/10.1126/science.abe2803)

- Krastev I. (2020) *Is It Tomorrow Yet? Paradoxes of Pandemic*. London: Penguin.
- Kumar S., Quinn S.C., Kim K.H., Hilyard K.M. (2012) US Public Support for Vaccine Donation to Poorer Countries in the 2009 H1N1 Pandemic. *PlosOne*. DOI: [10.1371/journal.pone.0033025](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0033025)
- Larson H. (2020) *Stuck: How Vaccine Rumors Start — and Why They Don't Go Away*. New York: Oxford University Press.
- Luyten J., Kessels R., Tubeuf S. Who Should Get It First? Public Preferences for Distributing a COVID-19 Vaccine. *Covid Economics*. Is. 57. Available: https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal%3A238015/datastream/PDF_01/view
- Milekhin A.V. (2016) Gallup International Global Polls: How the World Media Interpret the Research Results. *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 11. P. 54–60.
- Mukaigawara M., Hassan I., Fernandes G., King L., Patel J., Sridhar D. An Equitable Roadmap for Ending the COVID-19 Pandemic. *Nature Medicine*. Vol. 28. P. 893–896. DOI: [10.1038/s41591-022-01787-2](https://doi.org/10.1038/s41591-022-01787-2)
- Riccioni L., Bertolini G., Giannini A., Vergano M., Gristina G., Livigni S., Mistraretti G., Petrini F. (2020) Raccomandazioni di etica clinica per l'ammissione a trattamenti intensivi e per la loro sospensione, in condizioni eccezionali di squilibrio tra necessità e risorse disponibili. *Recenti Progressi in Medicina*. Vol. 111. Is. 4. P. 207–211. DOI: [10.1701/3347.33183](https://doi.org/10.1701/3347.33183)
- Sachs J.D., Karim S.A.S., Akin L., Allen J. et al. (2022) The Lancet Commission on Lessons for the Future from the COVID-19 Pandemic. *Lancet*. Is. 10359. DOI: [10.1016/S0140-6736\(22\)01585-9](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(22)01585-9)
- Wright G.L., Hubbard L., Darity W.A. (eds.) (2022) *The Pandemic Divide. How COVID Increased Inequality in America*. Durham, London: Duke University Press.

Дата поступления/Received: 23.02.2023